

Свадебные обряды в городе Переславле

В г. Переславле, после обыкновенного, почти везде одинакового, сватовства, в день рукобитья собираются самые ближайшие родственники жениховы в дом родителей невесты, где по окончании последних обоюдных условий, необходимых в этом деле, остаются пировать всю ночь, а перед рассветом следующего дня отворяют ворота двора настежь, чем и дают знать, что всякий имеет право идти в этот дом, если желает, смотреть жениха и невесту, хотя бы и совершенно не был знаком ни с тем, ни с другим семейством.¹ Далее, обыкновенно по праздникам, назначаются, судя по состоянию родителей невесты, одни или несколько сидений. На эти сиденья приглашаются все более или менее знакомые девицы-подруги невесты. Перед вечером каждого сиденья девицы эти вместе с невестой выходят из дому, и поджидая жениха или у самого дома, или ходя по ближайшим к нему улицам, поют следующие песни:

с. 285

1.

Мимо моего терема
Пролежала дороженька,
Как по той по дороженьке
Проезжал добрый молодец
Андрей свет Васильевич,
Со своим честным поездом;
Со сватушкой, тысяцким,²
Со свахой гордёною,³
С молодою, со спесивою.
Углядела, усмотрела
Из высокого терема
Душа красная девица,
Анна Ивановна.
Закричала громким голосом:
«Вон идёт погубитель мой,
Вон идёт разоритель мой,
Вон идёт расплети коса,
Вон идёт потеряй краса».
Тут сказал добрый молодец,
Андрей свет Васильевич:
«Душа, красная девица,
Анна Ивановна!
Уж, не я погубитель твой,
Не я разоритель твой,

с. 286

*Борисоглебский, Я. Свадебные обряды в городе Переславле / Я. Борисоглебский // *Владимирские губернские ведомости*. — 1854. — 11 сентября (№ 37); 18 сентября (№ 38). — С. 285—289; 293—298.

¹Обычай смотреть жениха и невесту от дня рукобитья до дня бракосочетания включительно есть почти общая принадлежность всех жителей Владимирской губернии.

²Крёстный отец.

³Гордою.

Не я потеряй краса,
Не я расплети коса;
Погубитель твой — батюшка,
Разоритель твой — матушка,
Потеряй краса — друженька,
Расплети коса — сваханька».

2.

Вкруг высокого терема
Взбушевались буйные ветры,
Что со тонкими со вихорями;
Как во высокиим тереме
Всё серебряны лавочки,
Позолочены причелинки;¹
Как на этих на лавочках
Сидели красны девицы,
Аннины подруженьки;
Промежду ими сидела
Душа красна девица,
Что, свет, Анна Ивановна;
Говорит она такую речь:
«Уж вы девушки подруженьки!
Подсобите мне горы носить;
Мы наносимте таку гору,
Что крутую, высокую,
Чтоб ни конному, ни пешему
Не взойти бы и не въехати».
Все бояре перкоряются,
А Андрей похваляется:
«Вот я братцы на гору взойду,
За собою коня введу,
За конём красну девицу;
Приведу её к Божьей церкви,
От Божьей церкви к батюшку
И к родимой матушке,
Родимый мой батюшка
И родимая матушка:
Люба ли вам невестушка?»
«Родимое дитяtko:
Люба бы тебе была,
Тебе с нею век жить».

3.

Ты звезда, звезда восходяя.
Высоко звезда восходила,
Выше лесу, выше тёмного,
Выше терему высокого;
Во высокиим во тереме
Сидела красна девица,

¹Карниз вокруг лавок в доме.

Свет, Анна Ивановна.
Сидючи она плакала:
«Погубитель чужа сторона,
Разоритель-незнакомая.
Как чужой-ят ли отец и мать
Без жаленья уродилися,
Без великия без милости;
Посылали меня молоду
На Волгу реку по воду,
Не обуто, не одетую,
Не повязану и не подпасану;
А с родимой со сторонюшки
Налетели гуси, лебеди,
Возмутили воду свежую,
Воду свежую студёную.
Уж я час млада простояла,
А другой-ят час проплакала,
Я в третьем часу домой пришла,
Свёкор-батюшка журит, бранит,
Свекровь-матушка побить велит,
Всё спасибо да золовушке,
За меня слово замолвила!
Ах ты глупая невестушка,
Неразумная головушка!
Какова вода случилася,
Такову бы воду черпала,
На красно крыльцо поставила,
Свежа вода б устоялася;
Сердце свёкра б уходилося».

4.

Перед нашими воротами
Разливалось сине море;
Что сине море Хвалынского!
Как во этом синем море
Воскупался чёрный бобр,ик,
Как увидели бобра люди,
Что Андреевы соседи,
Васильича приближённы;
Хотят бобра убити,
Из бобра шубу сшити,
Сободем шубу пушити.
Кому шубу носить?
Носить шубу Андрею.
Куда в шубе ходити,
Ходить в шубе к тестю
И ко ласковой ко теще,
Ко приветливой ко Анне.

с. 287

5.

По двору, двору,
По широкому роздолью,

Летает, порхает
Сизоглядистой голубчик,
Кричит, подкликает
Сизоглядисту голубку:
«Подь сюда ко мне,
Сизоглядная голубка;
Я тебя люблю,
Я за часту перелётку,
Я ещё люблю
И за громко воркованье».
По сеням, сеням,
По частым переходам,
Тут ходит, гуляет
Андрей свет Васильич,
Кличет, выкликает
Аннушку во сени,
Ивановну во новы:
«Подь сюда, сюда;
Аннушка во сени,
Ивановна во новы.
Я тебя люблю,
Я за частую походку,
Я ещё люблю
За умильны разговоры
Да за низкие поклоны.

6.

Как сказали, Андрей, сударь, грозен,
Как сказали, немилослив;
Он и ехал мимо тестева двора,
Он ударил копьём в ворота:
Дома ли тесть, дома ли тёща моя,
Дома ли гордая свояченица,
Дома ли душечка Аннушка;
Если спит, побудите вы её,
А не спит, так чтоб встретила меня,
Как услышала Аннушка
Закричала громким голосом:
«Уж вы нянюшки, мамушки мои,
Вы берите золоты мои ключи,
Отпирайте кованые сундуки,
Вынимайте немецкое сукно,
Уж вы кройте Андрею сертуг,
Чтоб не долог, не короток ему был,
Чтобы можно на коня ему сесть».

7.

От города до города
Славны брусья всё тесовые,
По тем брусьям, по тесовым
Славны атласы и бархаты;
По тем атласам, по бархатам

Шла прошла красная девица
Анна Ивановна;
За ней идёт добрый молодец
Андрей, сударь, Васильевич;
В руках несёт зелено вино,
Во карманах сладки прянички;
Кричит: «постой красна девица! Испей, испей зелена вина;
Закушай, друг, сладки прянички».
«Я бы рада постояла,
Подо мной земля дрожит,
Во белом лице огонь горит.
Земле дрожать перестать будет,
Огню гореть поутухнути;
Тебе, мой друг, за мною быть».

с. 288

8.

На улице тёмно
И дождик идёт,
Аннушке тошно,
Андрей не бывал;
Приехал на час,
Уехал сейчас,
Кричала я в след,
Не слышит мой свет,
Кричала в другой,
Не слышит дорогой;
Пойду с горя в сад
Зелен погуляти;
Сорву я цветок,
Лавровый листок;
В платок завяжу,
В сундук положу;
Когда будет тошно
Сундук отопру;
Платочек возьму,
Листок погляжу;
Листочик заблёт,
Милый друг нейдёт.

9.

Во тереме свечка яшенько горит,
Ярого воску утаевает.
Аннушка по сеничкам похаживает,
Тонким полотенчиком помахивает,
Девушек подружек спать укладывает:
«Девушки подружки ложитесь спать,
Ложитесь голубушки, вам некого ждать,
А мне молодёшеньке всю ночь несыпать,
Ждати, пождати Андрея на двор».
Звякнуло колечушко серебряное,
Вздогнуло сердечушко Аннушкино.
Выходила Аннушка на красно крыльцо,

Стала Аннушка выпрашивати:
 «Андрей Васильич, где был побывал?»
 «Был я у тесця у тѣщи в гостях!»
 «Андрей Васильич, чем Батюшка дарил?»
 «Батюшка дарил стоялым конѣм,
 А матушка дарила шитым ковром,
 А шурин-от дарил на пару сукна,
 Своячена дарила тальянским платком,
 А Аннушка дарила золотым кольцом.

Когда завидят жениха, идущего человеками с 30 или 40 своих родственников, подруги невесты идут во двор родителей её и поют:

Летит сокол из улицы,
 Соколянушки из другой.
 Шибся сокол во горницу,
 Соколянушки из горницы.
 У нас горница не топлѣная,
 И полы не метѣные,
 И Аннушка не уряженная,
 Головушка неучѣсаная,
 Руса коса не заплетѣная.

Когда жених с своими гостями подходит ко двору невесты, девицы поют:

Тѣща зятя поджидала;
 По двору песком усыпала,
 По нову крыльцу тафтой устилала,
 По новым сеням горнитуром,
 А по горнице отласом,
 По лавочкам парчою.
 Тѣща зятю говорила:
 «Не ходи-тко ты зять на кружало,¹
 Не напейсько ты затюшко до пьяна,
 Не пропейко ты затюшко кафтана,
 С моей дочери сарафана;
 Моя дочка молоденька,
 Она пьяных людей не видала,
 Середи двора не встречала,
 Грязных ног не розувала,
 Белых рук не марала».

с. 289

Когда жених с своими родственниками взойдѣт в сени, невеста выходит из среды девиц подруг своих для встречи пришедших, которые здесь останавливаются, — и братья невесты, а если нет, то ближайšie родственники её — мужчины подносят жениху и всем гостям его вина. Жених, выпивши рюмку вина, целует свою невесту; потом каждый гость, после рюмки вина, целует жениха, жених невесту а за ним и гость невесту. В продолжение сего девицы поют разные песни.

Когда братья невесты обнесут гостей жениховых вином, все идут в комнату, где, помолясь Богу, жених берѣт невесту за руку и садится за убранным разными яствами стол в передний угол; вокруг жениха и невесты садятся ближние родственники и старшие летами, а за ними и все остальные гости. Девицы поют:

¹В питейный дом.

Чёрные кудри за стол пошли,
Русу косу за собой повели;
Чёрны кудри косу спрашивали:
Русая коса, неужли ты моя?
Нет, я не твоя, я батюшкова.

Чёрные кудри за стол пошли,
Русу косу за собой повели;
Чёрны кудри косу спрашивали:
Русая коса, неужли ты моя?
Нет, я не твоя, я матушкина.

Чёрные кудри за стол пошли,
Русу косу за собой повели;
Чёрны кудри косу спрашивали:
Русая коса, неужли ты моя?
Да, твоя, сударь, Андреева.

На сиденье в продолжение вечера девицы поют следующие песни:

с. 293

1.

По садику, садику,
По зелёну виноградику
Ходил, гулял молодец,
Андрей Васильевич,
Чесал кудри русые,
Чесал приговаривал:
«Прилегайте кудри русые
К моему лицу белому;
Привыкай душа Аннушка
К моему ли уму разуму
И ко нраву молодецкому».
«Уж как мне ли красной девице
За досаду показалось,
Привыкать не хотелось.
Уж как знать привыкать будет,
Спеси гордости убавити,
Ума разуму прибавити,
Называть свёкра батюшкой,
А свекровушку матушкой,
Деверьёв родными братцами,
А золовшек сестрицами;
А тебя ли, добра молодца,
По имени по отчеству
Андрей, свет Васильевич.

2.

При вечере, вечере
Как жених сидел с невестою
Андреюшко с Анною.
Взговорила слово ласковое
Ей родимая матушка;
«Уж ты свет наша Аннушка,
Приголубь сиза голубя

Сиза голубя залётного
Андрея Васильевича». «Ты родимая матушка,
Я бы рада приголубила,
Моё сердце не воротится,
Скоры ноги подгибаются,
Белы руки опускаются,
Буйна голова с плеч катится».

3.

с. 294

Как не низко, не высоко
Соловей гнездо свивает;
Как не близко, не далёко
Иван дочку сподобляет,
В чужи люди отдаёт,
Во чужие, незнакомы.
По сеням, сеням,
Как не павушка ходила,
Не павлины перья ронила:
Свет Аннушка ходила,
Горючи слёзы ронила,
Свово батюшку будила;
«Встань ты батюшка проснися;
Встань, родимый, пробудися;
Мне не год у вас годовати,
Не красное лето гуляти,
Не неделюшку гостити,
Одну ночку ночевати,
И тое в слезах не видати,
Перед барями простояти,
Зелено вино подносити,
Всех князей-бояр просити:
Уж вы кушайте бояре,
Молодые поезжане!»

4.

Построй, построй батюшка
Мне новую горницу.
Мне новую горницу
Со тремя окошками.
Первое окошко
На большу дороженьку,
Другое окошко
Во мой во зелёный сад,
Третье же окошечко
На синее морюшко.
На синеем на море
Три корабля плавали;
Первой-ят корабль плывёт
Со атласом, бархатом,
Другой-ят корабль плывёт
С алмазом и с яхонтом,

Третий-ят корабль плывёт
С душой добрым молодцем,
С Андреем Васильевичем.
Увидала Аннушка,
Из высока терема:
«Как бы, как бы матушка
Корабль к берегу приманить;
Корабль к берегу приманить,
Молодца в терем позвать?»
«Родимое дитяtko,
Придёт пора времечко;
Корабль к берегу приплывёт,
Молодец в терем взойдёт,
Тебя за руку возьмёт,
В Божью церковь поведёт,
Вкруг налою обведёт
И своею назовёт».

5.

Во поле лебёдушка кликала,
Во тереме Аннушка плакала:
«Бог судья родимому батюшке
Молоду в чужи руки отдаёт,
Останется зелен сад без меня,
Повянут все цветочки во саду.
Ты родимая матушка,
Ты вставай-ко раненько,
Поливай мои цветики частенько,
Утренней, вечернею зарёю,
Ключевой свежей водою,
Ещё горючьими слезами.

6.

Разлилась, разлеялась
По лугам вода великая.
Унесло, улеяло
Три кораблика к бережку.
Первой-ят корабль уплыл
Со периной пуховой,
А другой корабль уплыл
С сундуками, с коваными,
Третий корабль уплыл
С душой красной девицей,
С Анной Ивановной;
Оставалась её матушка
На крутым на бережке,
На горючим камешке.
Не бела лебедь в поле кликала,
Мать об дочери плакала;
«Воротись моё дитяtko,
Воротись дочка милая;
Ты трои ключи позабыла

Со колечком с золотым витым
На шелковым поясе». —
«Ты родимая матушка!
Не трои ключи позабыла;
Я позабыла любовь батюшкину,
Я позабыла негу матушкину».

7.

Не травушка в поле вянет,
Не коренья в земле ноют;
Уж как ноет, занывает
У Аннушки сердечко.
Уж как жить будет в чужих людях
Надо жить и угодить, ведь, всем.
Уж я свёкру угождала
По утру рано вставала,
Воды на руки давала,
С полотенечком стояла;
А свекрови угождала,
Я кросна¹ сновала,
И сновала, и тыкала;²
Деверьям-то угождала
Во дороженьки сряжала,
Вороточки отворяла,
С широка двора спускала;
А золовкам угождала,
Всяк день голову чесала,
Часты косыньки плетала,
Алы ленточки вплетала.

8.

Перепёлушка,
Рябые пёрышки,
Златые крылышки!
Не перелётывай
С поля на поле
И с моря на море.
Не переманивай
Ясного сокола
Залётного.
Уж не я его
Переманила;
Переманила
Красота моя, —
Рябые пёрышки,
Златые крылышки.
Ты душа радость
Красна девица,

¹Основа.

²Ткала.

Свет Аннушка;
Не перехаживай
Из терема в терем
В новую горницу;
Не переманивай
Доброго молодца
Заезжего.
Уж не я его
Переманила;
Переманила
Красота моя,
Лице белое,
Брови чёрныя,
Щёки алыя,
Коса русая.

9.

Как на горке, на горе,
На высокой, на крутой
Стоит горница нова;
В ней семеюшка мала:
Только свёкор, да свекровь,
Да четыре деверька,
Да деверьние жёны,
Да две тётушки,
Две золовушки.
Уж как свёкор говорит,
К нам медведицу ведут;
А свекровь-то говорит,
Людоедицу ведут;
Деверья-то говорят,
К нам непряху ведут;
А снохи-то говорят,
К нам неткахи ведут,
А тётушки говорят,
Расташиху ведут;
А золовки говорят,
К нам нешвейку ведут.
Как со вечера млада я
Призадумалася,
А по утру и одумалася.
Свёкор батюшка,
Свекровь матушка!
Прикажите молодой
Слово молвити:
«Что медведь-то в берлогах,
Людоеды-то в цепях;
Что неткахи и непряхи
Всё деверния жёны;
Вам золовушкам,
Вам голубушкам,
Вам самим в люди идтить,
Вам самим угодить».

с. 296

Если невеста сирота, поют следующую, между прочими, песню:

Ты река ли моя реченька,
Ты река ли моя быстрая!
Течёт речка, не колыхнётся,
С крутым бережком не сплеснётся
С жёлтым песком не смутится.
Ты душа ли радость Аннушка,
Ты сидишь и не улыбнёшься,
Говоришь речь, не рассмехнёшься.
«Уж вы девушки, голубушки,
Уж чему же мне смеяться,
Уж чему мне радоваться?
Полон двор у нас карет стоит,
Полна горница гостей сидит;
Одного-то гостя нет у нас;
Нет гостя — мово батюшки.
Снарядить-то меня есть кому,
Благословить меня некому;
Снаряжает меня матушка,
Благословляет чужой отец;
Уж ты свет же, мой милый брат,
Ты поди ко Божьей церкви,
Ты ударь трижды в колокол,
Пусти звук по сырой земле,
Разбуди ты мово батюшка,
Посмотрел бы он мою свадьбу,
На мою свадьбу сиротскую.

В продолжение каждого такого собрания жених и все гости дарят чем-либо, а преимущественно деньгами, певиц; если мало, то поют

Не спасибо тебе Андрей господин,
Не спасибо тебе Васильевич.
Уж мы дар-ат твой приняли,
За окошко нищим кинули.

Если же подарком довольны:

Благодарствуй Андрей господин
Со Анной Ивановной
На твоём ли большом дворе.
Уж мы дар-ат твой приняли,
По поклону тебе отдали.

Женатому гостю поют девицы, чтоб подарил их:

Мой сизинькой голубок,
Двором летишь, воркуешь,
Шатром идёшь слушаешь,
А что в шатре говорят!
Говорят, сударь, говорят,
Свет Иван-ста со женой:
«Ты Дарьюшка жизнь моя!
Роди сына сокола,
Белым лицом во себя,
А разумом во меня».

Холостому гостю, с тою же целью, поют:

А кто у нас моден,
 А кто великатен,
 Ай, розан мой! розан!
 (Припев этот к каждому двум стихам.)
 Прохор-ста моден
 Иванович великатен.
 Он щёгольно ходит,
 Манерно ступает,
 Сапог не ломает,
 Чулок не марает;
 На коня садится,
 Под ним конь веселится;
 Лугами он едет,
 Луга зеленеют;
 Мимо садов едет,
 Сады расцветают;
 А улицей едет,
 Вся улица смотрит;
 К двору подъезжает,
 Его матушка встречает:
 «Поди мои хороший,
 Поди мои пригожий,
 Прохор хороший,
 Иваныч пригожий!»

с. 297

Если гость, которому пропета песня, дарит мало или много, то девицы поют с приличным изменением те же песни, что и жениху.

При конце каждого сиденья отец невесты дарит всех близких родственников жениха, начиная с отца его. В это время девицы поют:

Не кладу судьбы-жалобы
 Я на батюшка с матушкой;
 А кладу судьбу-жалобу
 Всё на сваху голубушку,
 На неё приговорщицу;
 Ходила по частёхоньку,
 Стучалась по легохоньку,
 Уговаривала батюшка
 И родимую матушку.
 «Вы отдайте свою дитятка
 За нашего барина,
 Стоит двор на семи верстах.
 Вкруг двора всё железный тын¹
 На дворе стоит горница
 С тремя красными окошками;
 На дворе стоит лошадушка —
 Пятисотная головушка,
 На дворе есть и коровушка —
 Сторублёвая головушка». Уж как сваха голубушка
 Восхвалила чужу сторону:
 Чужа дальняя сторонка
 Она сахаром посыпана,
 Сытою² поливана,

¹ Забор.² Мёдом

Виноградом обгорожена —
 Не жила млада, не ведала;
 Пожила я, всё спроведала;
 Чужа дальна сторона,
 Она горем всё посеяна,
 А слезами поливана.
 Как у нашего у барина,
 Андрея Васильича,
 Стоит двор на семи шагах;
 Вкруг двора всё плетень плетён;
 На дворе стоит горница,
 Да и то безугольная;
 На дворе стоит лошадушка,
 Да и то водовозная;
 На дворе есть и коровушка,
 Да и то безудойная. —
 За то свахе голубушке
 Лихорадка бы с болезнью;
 Уж трясло бы её день и ночь
 На печи лежать под шубою,
 Под тремя одеялами;
 Умереть бы ей без ладону
 И лечи бы в гроб без савану.

Когда жених с своими гостями соберётся домой, то девицы, провожая всех до ворот невестина двора, поют:

Соловей соловушек
 Из саду вон вылётывал;
 Молодая соловушка
 На перёд залётывала,
 Соловья ворочала:
 «Воротись соловышек,
 Воротись молоденький,
 Без тебя в саду пусто,
 Без тебя и невесело».
 Андрей, свет, Васильевич
 В дорогу сряжается,
 Он велит запас пасти;
 Он велит коня седлать,
 Он велит с двора съезжать.
 Молодая боярыня,
 Анна Ивановна,
 На крыльцо выходила
 Андрея ворочала:
 «Воротись Андрей господин,
 Воротись Васильевич;
 Без тебя в дому пусто,
 Без тебя и не весело;
 Все гости приуныли,
 Головки повесили,
 Забавы покинули».

Лишь только жених выйдет за ворота, девицы поют:

Андрей, сударь, воротися,
 Васильевич воротися;

Забыл чёрную шляпу на лавке
А Аннушку на порожке.

После чего жених ворочается, целует невесту, и лишь несколько сажен отойдёт от ворот, как девицы опять начинают петь:

Андрей, сударь, воротися,
Васильевич воротися;
Забыл тросточку на полке,
А Аннушку на порожке.

Жених опять ворочается, целует невесту и уходит, но его ворочают ещё раз пять или более, говоря, что он забыл перчатки, платок или что-либо другое в этом роде.

Когда невеста, накануне бракосочетания, идёт в баню, то те же девицы, провожая её до бани, поют:

Не трубынька трубила
Рано на заре;
То Аннушка плакала
По русой косе:
«Коса моя, косынька,
Русая коса!
Вечер мою косыньку
Девушки плели,
Золотом косыньку
Увивали;
По утру ранёшенко
Матушка плела,
Суди Бог Андрея
Васильевича;
Прислал ко мне сваханьку
Не милосливу;
Начала мою косыньку
Рвать, порывать;
Оборвала с косыньки
Золото всё;
Расплела косыньку
На две косы,
Положила косыньку
Поверх головы;
Лежи моя косынька
Поверх головы,
Живи, живи матушка,
Ты век без меня!»

Вечером этого дня брачную постелю, совершенно убранныю, как бы следовало ей стоять в доме, кладут у богатых в карету, а у бедных на простую телегу, — и в таком виде везут к жениху в дом, куда также отправляют, в отдельной повозке положенные, и все сундуки, заключающие в себе приданое невесты.

В брачных пиршествах нет ничего особенного. Во время их, обыкновенно, пьют, едят, едят и пьют до *plus ultra*. Разница от других мест только в том, что здесь, после бракосочетания, пируют вдруг все родственники как молодого, так и молодой; а потому и пиршества кончаются скоро, после которых, разумеется, скоро разъезжаются и все гости, с пожеланиями новобрачным жить да богатеть.